

Чэнь Е уставился на экран, в его голове раз за разом прокручивались эти строчки, и лицо его стремительно заливала краска.

Поцелуй?

В губы, что ли?

Он невольно перевёл взгляд на губы Лу Сюня. Они казались немного бледными — должно быть, парень ещё не полностью пришёл в себя после пережитого испуга.

— Чэнь Е? — Лу Сюнь поднялся на ноги.

— А... — Чэнь Е поспешно отвёл глаза и прочистил горло. — Чего?

"Какой поцелуй?! Да пошли вы все к чёрту!"

Лу Сюнь проследил за сменой эмоций на его лице, а затем перевёл взгляд на мобильник, отброшенный Чэнь Е в сторону. Экран быстро заполнялся новыми сообщениями, но Лу Сюнь успел выхватить глазами то, что так смутило его друга.

Сам Лу Сюнь относился к подобным вещам равнодушно. Ему было плевать, кто и что думает или говорит о его ориентации. Но Чэнь Е... Обычные парни от таких намёков обычно плевались, особенно такие упёртые, как он.

Лу Сюнь взял телефон, заблокировал экран и протянул его Чэнь Е.

Тот торопливо засунул мобильник в карман и неловко кашлянул:

— Ты что-то сказать хотел?

— Лодыжка опухает всё сильнее. Надо в больницу.

— В какую ещё больницу? Да я ни за что не... — Чэнь Е нахмурился, собираясь засыпать его возражениями, но договорить не успел.

— Е-ге-гей! Е! Чэнь Е-е-е! — Чэн Цзиньдун нёсся к ним, завывая так, будто у него в горле застряла целая стая вопящих уток.

Прежде чем Дунцзы успел с разбегу уткнуться ему в грудь, Чэнь Е ловко увернулся и спрятался за спину Лу Сюня.

Дунцзы затормозил буквально в сантиметре от груди Лу Сюня и бросил на того обиженный взгляд.

— Вас распустили? — высунулся из-за чужого плеча Чэнь Е.

— Только что, — Дунцзы обошёл Лу Сюня и присел перед Чэнь Е, пытаясь рассмотреть его ногу. — Как твоя лодыжка?

— Нормально всё, — Чэнь Е нагнулся и быстро одёрнул штанину вниз.

— Дай посмотрю. — Дунцзы потянулся к его брюкам.

— Принеси лучше мой рюкзак из класса, я домой пойду, — Чэнь Е бесцеремонно схватил его за шиворот и потянул наверх.

— За бабушку переживаешь? — Дунцзы всё ещё косился на его ногу, пытаясь дотянуться.

— Ага, — Чэнь Е не выдержал и легонько шлёпнул Дунцзы по макушке, окончательно потеряв терпение. — Сказал же: всё нормально. Не лезь.

— Блин, — недовольно проворчал Дунцзы, потирая затылок и поднимаясь. — Тоже мне, девица на выданье, ногу показать боится.

— Шевелись давай.

Дунцзы вздохнул и нехотя поплёлся в сторону учебного корпуса за вещами этого упрямого лорда.

Когда Дунцзы скрылся из виду, Чэнь Е опёрся на кушетку и медленно поднялся, осторожно пробуя наступить на травмированную ногу.

Терпимо. Не так уж и больно, идти можно.

Травма пустяковая. По его расчётам, за неделю всё пройдет. А вот у Лу Сюня на руках приличные ссадины — такие будут затягиваться дней десять.

Лу Сюнь перевёл взгляд со щиколотки Чэнь Е на собственные ободранные ладони.

— Ерунда, просто кожу содрал.

— Угу, — Чэнь Е отвернулся. Рука сама потянулась к карману за телефоном, но он вовремя вспомнил про те странные сообщения. Интересно, успел Лу Сюнь их прочесть?

— Сегодня... — Лу Сюнь посмотрел на его ногу и вдруг замялся.

— Что? — Чэнь Е взглянул на него.

— Да ничего, — Лу Сюнь заметил возвращающегося бегом Дунцзы и мгновенно спрятал промелькнувшее в глазах недовольство.

Дунцзы примчался с рюкзаком, в который наспех побросал вещи Чэнь Е.

— Сам дойдёшь? Может, мне проводить тебя? — с тревогой спросил он, снова косясь на его ногу.

— Не надо, — отрезал Чэнь Е.

Дунцзы посмотрел на него с явным недоверием:

— Покажи ногу.

— Хватит канючить, сказал же, всё путём, — Чэнь Е начал закипать. Он выхватил рюкзак и захромал прочь.

— «Не надо», «не надо»... Знаю я тебя, — проворчал Дунцзы ему вслед. — Гордый, как сто чертей.

— Я всё слышу, debil, — Чэнь Е закинул рюкзак на одно плечо и, не оборачиваясь, махнул рукой. — Бывай.

Дунцзы вздохнул, глядя в спину медленно удаляющемуся другу, и тихонько забормотал себе под нос:

— Он с детства такой упёртый. Помню, в четвёртом классе его змея за задницу укусила. Так этот придурок терпел и молчал, никому ни слова не сказал! Я только случайно его предсмертную записку нашёл, тогда-то всё и выяснилось. Хорошо хоть змея оказалась неядовитой. Правильно говорят: каков в три года, таков и в сто. Этот случай доказывает, что Чэнь Е парень невероятно...

Он сделал эффектную паузу и подытожил:

—...невероятно крутой!

«Невероятно крутому» Чэнь Е понадобилась целая минута, чтобы проковылять от заднего сиденья автобуса к выходу, и ещё минута, чтобы сползти на ступеньки. Попутно он с мрачным лицом отверг помощь какого-то старика и маленького мальчика. На остановке он опёрся о стену и на одной ноге попрыгал в сторону своего переулка.

Только у самого входа во двор он наконец опустил больную ногу, попробовал перенести на неё вес и пошёл уже нормальным шагом.

После недавних подземных толчков жизнь во дворе кипела. Местные дедушки и бабушки вытащили стулья и расселись в тени небольшого дерева, оживлённо обмахиваясь веерами.

Чэнь Е огляделся и сразу заметил свою старушку. Вытащив из рюкзака экзаменационный бланк, он бесшумно подобрался к ней со спины и прикрыл лицо листом бумаги.

Затем легонько ткнул бабушку в плечо.

Та обернулась, вздрогнула от неожиданности и тут же выхватила у него из рук лист:

— О господи! Что это ещё такое?

Чэнь Е с улыбкой высунулся из-за бланка.

— Ах ты негодник! Ну и напугал! — бабушка шутливо замахнулась на него. — Вечно ты со своими глупостями.

— Ого, какие рёбрышки, — Чэнь Е с улыбкой подхватил стоявшую у её ног корзину с продуктами.

— Да я вот поглядываю на часы, думаю, чего это ты так рано сегодня? Я ведь рёбрышки ещё даже тушить не начинала, — бабушка ласково потрепала его по щеке. — Проголодался небось?

— Раз не начинала — отлично. Приготовим в другом месте, — заговорщически подмигнул Чэнь Е.

— Это ещё почему? — удивилась старушка.

— Бабуль, ты на бумажку-то посмотри, — Чэнь Е вздохнул, указывая на бланк в её руках. —

Результаты.

— А? Оценки принёс? Ну ничего, даже если плохо написал, бабушка всё равно приготовит тебе рёбрышки, — она подняла лист повыше. Но едва её взгляд упал на цифры, она застыла.

— Сто... двадцать один? — бабушка от изумления даже потеряла дар речи.

Чэнь Е с детства был сообразительным парнем, но в старшей школе его оценки покатились по наклонной. Бабушка переживала, но поделаться ничего не могла. Когда внук затеял этот спор, пообещав переехать, если сдаст экзамен, она особо ни на что не надеялась.

Чэнь Е достал из кармашка рюкзака ключи и весело покрутил ими перед её лицом:

— Квартиру я уже снял, бабуль.

Придя в себя, старушка снова уставилась в бланк:

— Откуда здесь ещё двадцать один балл сверху?

— Ну, сейчас максимальный балл не сто, а сто пятьдесят, — немного смущённо кашлянул Чэнь Е, но тут же гордо вскинул подбородок: — Зато в нашем классе мало кто написал лучше меня!

— А как же Сяо Лу? — поинтересовалась бабушка.

Чэнь Е замялся:

—... Давай сначала переедем, бабуль. — Он подхватил корзину и пошёл наверх.

Вещей у них было немного, да и новая квартира сдавалась с мебелью. Самое тяжёлое — бабушкина одежда, которую она шила сама, но и та уместилась в пару чемоданов. Чэнь Е взял один чемодан в руку, второй закинул на плечо и повёл за собой взволнованную старушку, которая бережно прижимала к груди маленькую сумочку.

По дороге бабушка то и дело сокрушалась о тратах и расспрашивала, во сколько обошлась аренда. Однако, переступив порог новой квартиры, она замерла. На её лице удивление сменилось чистым восторгом.

Квартира на первом этаже оказалась просторной, с хорошим ремонтом и очень светлой. Всё выглядело чистым, почти новым. Но главным сюрпризом стал крошечный внутренний дворик позади дома. Увидев этот крохотный клочок земли, бабушка прямо-таки расцвела. Она тут же кинулась расставлять свои горшки с хризантемами, принесённые из старого дома, и принялась

бережно поливать их.

— Бабуль, хорош возиться с этими сорняками, за один день они не завянут, — рассмеялся Чэнь Е, развалившись на диване и наблюдая за ней через открытую дверь. — Твой внук сейчас с голоду помрёт.

— Ох, говорила же, давай в выходные переедем, так нет, загорелось тебе прямо сейчас, — без злобы проворчала она.

— Я очень голоден, — заныл Чэнь Е.

— Поняла, поняла.

В прекрасном расположении духа бабушка вернулась в дом, быстро прибралась на кухне и принялась за готовку.

Чэнь Е лениво листал ленту в телефоне. Дождавшись, пока бабушка отвернётся к плите и застучит ножом по доске, он осторожно закатал штанину и осмотрел ногу.

Похоже, сустав разбарабанило ещё сильнее.

Он аккуратно ткнул пальцем в отёк. Особой боли не было, но припухлость стала плотной, и при нажатии оставался след.

Чэнь Е поднялся и на одной ноге попрыгал в спальню, чтобы порыться в вещах.

Где-то у него валялась согревающая мазь, которую он в прошлый раз утанул у Пэн Юна. Но у Чэнь Е была вечная беда с порядком: попользуется вещью и бросит где попало. К тому же при переезде всё свалили в кучу, так что искать сейчас тюбик среди одежды было делом гиблым.

В этот момент на диване зазвонил телефон.

Чэнь Е тихо выругался, нехотя вернулся в гостиную и взял трубку. На экране высветилось имя Лу Сюня.

Парень замер, нерешительно ероша волосы.

Только когда звонок уже готов был сорваться, Чэнь Е шумно выдохнул, нажал кнопку приёма и прижал трубку к уху:

— Алло. Что стряслось?

— Тебя нет дома? — без лишних вступлений спросил Лу Сюнь.

— А? — Чэнь Е растерялся.

— Я тут мазь тебе принёс, — в голосе Лу Сюня слышалось замешательство. — Но дверь никто не открывает. Вы ушли куда-то?

— А... — Чэнь Е сообразил, в чём дело. — Я больше там не живу. Короче, неважно.

— М? — удивился Лу Сюнь.

— Жди там. Никуда не уходи, — бросил Чэнь Е и повесил трубку.

Время близилось к половине шестого. Солнце медленно клонилось к закату, но в их старом переулке из-за обступивших его многоэтажек уже царили густые сумерки.

Чэнь Е завернул за угол и в тени полуразрушенной стены увидел Лу Сюня. Тот стоял, опустив голову, и держал в руках белый пластиковый пакет. Сейчас он совсем не походил на того высокомерного, уверенного в себе гения, каким обычно казался в школе. Вид у него был потерянный.

Чэнь Е подошёл почти вплотную, и только тогда Лу Сюнь вскинул голову.

— Что за лекарство? — Чэнь Е кивнул на пакет.

— Противоотёчное, — Лу Сюнь протянул ему упаковку. — Мне как-то помогало, очень быстро снимает опухоль.

— Понятно. — Чэнь Е заглянул в пакет, вытащил флакон и повертел его в руках. Вся этикетка была усыпана английским текстом. — Иностранная штука. Как ей пользоваться?

— Распылять утром и вечером.

Договорив, Лу Сюнь внезапно присел на корточки и протянул руку к его лодыжке.

— Эй! — Чэнь Е отпрянул назад. — Ты чего творишь?

— Дай посмотрю, насколько всё плохо, — Лу Сюнь снизу вверх посмотрел на него, оперевшись

руками в колени.

— Да нормально всё, — Чэнь Е демонстративно притопнул больной ногой. — За пару дней заживёт.

Лу Сюнь медленно поднялся, не сводя с него глаз.

— Что касается сегодняшнего...

— А? — Чэнь Е как раз пытался разобраться с дозатором на флаконе, чтобы опробовать мазь прямо сейчас. От долгой ходьбы нога действительно начала ныть.

— Прости меня.

Голос Лу Сюня прозвучал тихо и глухо.

Чэнь Е замер и удивлённо уставился на него:

— Чего? За что?

— И спасибо, что вытащил меня, — Лу Сюнь хмурился, слова давались ему с видимым трудом.
— Если снова начнётся землетрясение... не хватай меня. Беги сам. Я всё равно не могу нормально двигаться в такие моменты. Это слишком опасно.

Чэнь Е молча смотрел на него.

По характеру Чэнь Е был из тех людей, кто на любую грубость отвечает тройной агрессией, но пасует перед чужой мягкостью. Стоило противнику сбавить тон, как Чэнь Е терялся и не знал, куда девать руки.

Глядя на понурого Лу Сюня, он почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Сейчас этот признанный школьный бог безумно напоминал брошенного под дождём пса.

У Чэнь Е с детства был пунктик насчёт защиты слабых. Возможно, сказывалось воспитание отца — тот всегда улыбался, помогал старикам, подкармливал бродячих кошек и собак. Чэнь Е всегда хотел быть похожим на него: защищать тех, кто не может постоять за себя.

Поэтому, глядя на несчастного Лу Сюня, он отчаянно пытался выдавить из себя хоть какие-то слова утешения.

Но Чэнь Е отродясь никого не утешал. Сказать банальное «всё хорошо» для него было хуже

пытки. Он напряг все извилины, вспоминая, как его самого в детстве успокаивала бабушка.

Чэнь Е нерешительно протянул руку и занёс её над головой Лу Сюня.

Тот стоял неподвижно, никак не реагируя.

Чэнь Е осторожно опустил ладонь ему на макушку.

Лу Сюнь по-прежнему не шевелился.

Тогда Чэнь Е аккуратно взъерошил его волосы.

А они мягкие...

Подумав так, он потрепал его по голове ещё пару раз. Наконец Лу Сюнь недоумённо покосился на него, и Чэнь Е смущённо понял, что этот метод как-то не особо работает.

Тогда он решил применить другой бабушкин приём — лёгкое похлопывание по щеке.

Но то ли от полного отсутствия опыта, то ли от дикого смущения он не рассчитал траекторию и силу.

Звонкая пощёчина эхом разнеслась по переулку.

Чэнь Е: «...»

Лу Сюнь: «?»

<http://bllate.org/book/19000/1934584>